

Алексей Кадигров

Гадание на КОСТЯХ

Алексей Кадигробов

Гадание на костях

«Автор»

2026

Кадигробов А. А.

Гадание на костях / А. А. Кадигробов — «Автор», 2026

Сотрудники одной, не чистой на руку риэлторской канторы отмечают в ресторане удачное завершение сезона. Желая продолжить веселье, после ресторана, компания отправляется в приезжий цирк, где попадает в гадалый салон. Старая гадалка предупреждает их об опасности гадания в ночь кровавой луны, но весёлой компании "море по колено". Узнав от гадалки о скорых свершениях своих желаний, все в хорошем расположении духа, разъезжаются по домам, но вскоре все предсказания старухи начинают сбываться, при весьма трагических обстоятельствах и никак не на пользу сотрудников фирмы.

© Кадигробов А. А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Кадигробов

Гадание на костях

Гадание на костях (Последние из тысячи)

Пролог

На тёмной стороне луны, в пещере, озарённой костром, сидя у большого плоского камня, играли в кости две особы. Одна из них была в чёрном балахоне с косой на плече, другая – в белом.

– Ну что же, – произнесла фигура с косой, смахнув с пыльной поверхности плоского камня игральные кости, – теперь твой долг мне составляет тысячу и одну душу.

– Да, – печально согласилась фигура в белом, – долг есть долг, но я прошу тебя сделать мне по старой дружбе скидку.

– Сколько существую, я впервые слышу о скидках игорным должникам, – возмутилась особа в чёрном, – а впрочем, проси, это даже интересно.

– Тысяча душ – это бесспорное число, но позволь мне спасти хотя бы одну, тысяча первую, – взмолилась особа в белом.

– Хорошо, – великодушно согласилась фигура в чёрном, – но за это я на время лишу тебя твоей молодости, которая вернётся к тебе после выплаты долга.

Особа в чёрном положила на белое плечо свою костлявую руку, после чего фигура в белом сильно ссутулилась и стала гораздо ниже ростом.

– Я хоть и суровая, но справедливая, – продолжила фигура с косой, – поэтому, чтобы избавить тебя от внезапных сомнений и колебаний, я дам тебе своего помощника. – Костлявая рука покинула белое плечо, а на её месте осталось облачко чёрного дыма, через секунду превратившееся в чёрного ворона.

Часть 1

Начало

Глава 1

Городской массив, который поднимался от реки к холму, с наступлением вечерних сумерек сливался воедино. Солнце заходило за многоэтажки Западного района, подчёркивая на горизонте их неровный силуэт и подсвечивая снизу череду тёмно-серых туч, затянувших небо над городом. На восточной стороне домов одно за другим загорались окна, издали напоминая сигнальные лампы какого-нибудь огромного монитора.

Объездная дорога Рюминска была в это время пустынна. Лужи на её проезжей части стояли нетронутыми. Прохладный осенний день подходил к концу. Солнце, завершив субботний день, исчезло за горизонтом, давая повод ночному мраку выбраться из своей норы. Из лесополосы доносились отзвуки эстрадной музыки и пробивался жёлтый свет. Внезапный порыв ветра сорвал с верхушки старого клёна жёлтый лист, который, пролетев несколько метров, приземлился на черепичную крышу одноэтажного ресторана, окружённого со всех сторон беседками. Над входом в заведение горела неоновая вывеска «Усадьба».

– Сегодня мы собрались здесь, в этом уютном кабачке, – сказал Антон Маркович, лысый толстяк за пятьдесят, директор небольшой риелторской конторы, держа в руках очередную рюмку финской водки, – не только для того, чтобы отметить очередной успешный сезон нашей работы, но и для того, чтобы выпить и за будущий, – закончил он и чокнув своей рюмкой о рюмки, протянутые его подчинёнными, выпил.

Сегодня вечером у риелторской конторы «Изба» проходил ежегодный корпоратив, на который, как всегда, были приглашены: зам. директора – Брилов Андрей Валентинович, стройный, сорока лет, брюнет, в очках и с трёхдневной небритостью; бухгалтер – Машутина Римма Саввична, которой было сорок пять, но которая благодаря диете и уходу за собой выглядела моложе; секретарша Валечка Новикова – стройная и симпатичная девушка двадцати пяти лет; водитель Жора Мазонов – как говорится, лицо кавказской национальности неопределённого возраста, что-то между тридцатью и сорока; и троица риелторов: сорокалетняя черноволосая Александра Чистякова, Егор Зимин и симпатичный казах Рома Стуков – молодые двадцатипятилетние парни.

В помещении был задействован лишь один стол, за которым и собрались коллеги. Этот угол и ещё небольшая эстрада, на которой размещались музыканты, были освещены мягким, ненавязчивым светом, остальное помещение было погружено в полумрак. Коллеги, знавшие друг друга не один год, праздновали без особого энтузиазма. О том, о чём можно было поговорить, они успевали поговорить и на работе, а выходной день каждому из них хотелось бы посвятить своим планам. Все корпоративы организовывал сам директор, поскольку жил один и его подчинённые были его единственной компанией. Видя, что мероприятие проходит не особо весело, он частил с тостами. Подозвав официанта, Антон Маркович что-то шепнул ему на ухо и вложил в ладонь купюру. Официант в ответ кивнул и удалился. Антон Маркович налил себе «финочки» и встал.

– Друзья мои, – начал он, – ну что мы как на поминках? Девушки! Наш прекрасный цветник! Не пристало таким красавицам сидеть со скучными лицами. Давайте-ка, парни, поухаживайте за нашим прекрасным полом.

Мужчины повиновались и наполнили рюмки спиртным.

– Вот и прошёл ещё один сезон, – начал тост директор, – непростой сезон, но ведь и профессия у нас непростая. А в нашей с вами сфере, как говорится, «хочешь жить – умей вертеться»! Сегодня я хочу выпить за наш профессионализм, благодаря которому нам любые ситуации нипочём. А ещё хочу пожелать каждому из нас: чтобы у нас с вами всё было, а нам за это ничего не было. – Директор рассмеялся, после чего выпил и махнул рукой. На музыкальной площадке из динамиков грянула Верка Сердючка «Гуляночка».

– А ну-ка, давайте-ка немного растрясем свои бока, – бодро скомандовал Антон Маркович и потащил за собой Римму Саввичну. Выйдя на середину зала, пара начала весело плясать, подпевая солистке. Через минуту к ним присоединились и остальные сотрудники.

После окончания песни все вернулись к столу перевести дух. Римма Саввична под села к риелторше Чистяковой.

– Знаешь, Сашка, вот танцую я с вами, а на душе хоть волком вой.

– Что-то случилось? – поинтересовалась та.

– Одна я совсем, вот приеду сейчас в свою шикарную пустую квартиру и буду на Луну вить. Мужчина мне нужен, понимаешь?

– Так был же у вас молодой, – напомнила Чистякова о мужчине, недавно подвозившем Римму утром до офиса.

– Да нет, я не об этих мимолётных романчиках говорю. Устала. Возраст. Хочу одного – крепкого, верного, надёжного как скала. Понимаешь?

Чистякова в ответ кивнула.

– А мне бы денег побольше, уж я бы тогда свою жизнь устроила, – мечтательно ответила ей риелторша, подперев лицо рукой.

Водитель Жора сидел, откинувшись на спинку дубового стула, и листал в своём телефоне объявления автосалонов, предлагающих новенькие «Мерседесы».

– Что, присмотрел себе что-нибудь? – спросил его Зимин, мельком увидев изображение в телефоне водителя фирмы, сидящего рядом.

– Пока не знаю, – ответил тот, не отрывая взгляда от телефона, – вариантов много, но всё так дорого, наверное, придется искать какое-нибудь б/у.

Егор согласился и переключил свой взгляд на секретаршу Валю, купающуюся во внимании зам. директора с левого бока и второго риелтора, длинноволосого казаха Романа, с правого.

«До чего же хороша, – думал он, наблюдая за её повадками и стройным станом. – Вот ещё немного, и приглашу её на медленный танец, надо только дождаться подходящего момента».

– Валечка, вы просто прелесть, – осыпал комплиментами юную секретаршу захмелевший Брилов, при этом поглаживая её ручку с французским маникюром.

– Да что вы говорите, Андрей Валентинович, – якобы смущенно отвечала она.

– Да, – утвердительно кивнул размякший заместитель, – скрывать такую красоту – это просто преступление. Правда, Рома? – спросил он у казаха, сидевшего по другую сторону Валечки.

– Истину говорите, Андрей Валентинович, – соглашался тот, отрываясь от бесконечно рассказываемых забавных историй и анекдотов.

– На сегодня наша музыкальная программа окончена, – объявила вокалистка в микрофон, – желаем отдыхающим приятного вечера, – добавила она и, включив музыку на радиоприемнике, начала сматывать аппаратуру. Официанты и повара сидели на кухне в ожидании ухода последних клиентов.

– Ну вот, только веселиться начали, – расстроено проговорил директор. – А что, караоке тут поблизости нигде нет? – спросил он подошедшего официанта.

– Караоке нет, – пожал плечами тот, – зато тут недалеко на площадке приезжий цирк, – тут же нашелся парень, – он должен ещё работать.

– Ну что? По одной и в цирк? – предложил Антон Маркович, поднимая рюмку. Компания была «разогрета», и домой уже никто не торопился. Как говорится, «когда тебе хорошо – тогда и всё вокруг хорошо».

Глава 2

Микроавтобус такси остановился на большой поляне, находившейся километрах в пяти от придорожного кафе, у въезда в город. Большой расписной шатёр стоял, освещенный с четырёх сторон прожекторами. Компания, покинув такси, подошла ко входу.

– Тук-тук-тук! – громко сказал казах-балагур, якобы постучав в матерчатую занавеску на входе. Через пару секунд томительного ожидания шарообразная фигура директора агентства, отодвинув собой стройный стан риелтора, словно шар в боулинге –кеглю, проникла внутрь шатра. Сотрудники «Избы» остались покорно ждать на улице. Погода портилась, начал моросить мелкий дождь. Вскоре на улицу вышел Юрий Николаевич в сопровождении высокого человека с чёрными усами и бакенбардами, одетого в чёрный смокинг и красные штаны; на голове его был цилиндр, а на ногах – блестящие хромовые сапоги.

– К моему сожалению, на сегодня все представления окончены. Цирк завтра уезжает, и нам необходимо собраться в путь, – сказал мужчина. – Единственное, что могу вам предложить, – это гадальный салон. – Он показал рукой на палатку, стоящую недалеко от входа.

Дождь усиливался, и компания поспешила укрыться в предложенном конференсье месте, под яркой вывеской «Кости судьбы». В невысокой палатке восемь на восемь метров царил полумрак. По обе стороны палатки стояли напольные канделябры с зажжёнными толстыми свечами, свет от которых освещал магические символы, написанные красным на стенах. На невысоком потолке местами были подвешены сухие тушки летучих мышей. В воздухе стоял запах воска и каких-то благовоний.

– Заходите по одному, – проскрипел старческий голос из-за полупрозрачного чёрного занавеса, разделявшего палатку на две половины.

На улице мелькнула молния и раздался оглушительный треск. Коллеги переглянулись.

– Ну что же вы? Вперёд! – сказал директор, опускаясь на один из деревянных стульев, стоящих между канделябров. – Я буду замыкающим.

– Прошу вас, Римма Саввична, – произнёс казах, приоткрыв занавес. – Как говорится, по старшинству.

– Спасибо, Ромочка! Кто бы ещё напомнил мне о моём возрасте, как не ты? – язвительно ответила бухгалтерша и, сделав шаг вперед, оказалась на другой половине шатра. Перед ней стоял невысокий круглый стол с изогнутыми резными ножками, накрытый зелёным сукном, на котором по краям лежали толстые старинные книги в весьма потрёпанном виде, а также магический шар и человеческий череп с начертанными на нём красной краской символами; все это освещала свеча на серебряном подсвечнике. Из высоких бронзовых ваз, что стояли по бокам от столика, торчали какие-то травы и дымили, испуская благовония. За столом, спиной к Римме Саввичне, стояла сутулая фигура в чёрном балахоне, которая при помощи лучины поджигала свечи на козлиных черепах, стоявших перед ней на этажерках.

– Садись, – сказала гадалка, повернувшись к клиентке, и опустила в плетёное кресло, на спинку которого тут же сел ворон, прилетевший из дальнего тёмного угла.

Римма Саввична присела на табурет, что стоял перед ней. Гадалка подкинула поближе к себе магический шар и начала что-то негромко бормотать, разглядывая его своими большими чёрными глазами, на одном из которых было большое бельмо. Острый подбородок, тонкий крючковатый нос, пряди седых волос, свисавших из-под красной косынки – женщина больше походила на ведьму из народных сказок, нежели на гадалку. Отставив в сторону шар, гадалка опустила руки под стол, и через секунду в её костлявых пальцах появился деревянный стакан для костей из тёмного дерева, с вырезанным на нём черепом быка.

– Сегодня ночь кровавой Луны, – впалые щеки старухи зашевелились, – гадание моё вещее, сегодня может стать зловещим.

Гадалка подняла голову и посмотрела на бухгалтершу. Римма Саввична смотрела на гадалку и думала: неужели и она в скором времени станет такой же старой и одинокой? Неприятный холодок пробежал по её спине, и она невольно поправила причёску.

– Остерегайся своих желаний, они могут сбыться! – предупредила старуха, после чего кубики в стакане начали хаотично перемещаться, издавая характерный звук, похожий на хруст. После непродолжительной встряски стакан затих. Гадалка убрала ладонь, и кости с глуховатым стуком высыпались на сукно. Женщина убрала стакан под стол и открыла одну из больших, толстых книг. Глядя то на кости, то в книгу, она листала страницы, что-то бормоча себе под нос; наконец остановившись, произнесла:

– Ищешь ты друга, преданного тебе, твёрдого и надёжного как скала, и найдешь его, не пройдет и года. И обнимешь его, и будешь вечно ему верна, – закончила старуха и захлопнула пыльную книгу.

– Ой, неужели так скоро, – обрадовалась Римма, – спасибо огромное! Сколько я должна за сеанс? – спросила дама и полезла было в сумочку.

– Нет, нельзя сегодня деньги брать, – остановила её гадалка, – и давать нельзя. Дай лучше одну из сережек, вон у тебя их сколько, – сказала она, глядя на Римму Саввичну. У бухгалтера действительно было две золотые серьги в левом ухе и три в правом; она сняла одну из них, с фигуркой ангелочка, и, покорно положив её на стол, удалилась.

Римма вышла из-за занавески, лицо её светилось от счастья.

– Ну что? – накинулись на неё с расспросами Саша и Валя. – Как там?

– Девочки, супер! – восторженно произнесла она. – Гадалка – настоящая ведьма, – добавила она шёпотом, – уже сама знает, чего ты хочешь. Ну, в общем, сами увидите. Да, денег не берёт, приготовьте какую-нибудь цацку. – Она показала на пустую дырку в ухе.

– Продуманная! – Риелторша сняла с пальца одно из колец, то, что потоньше, и шагнула за занавес.

– Проходи, девушка с мужским именем, – позвала её старуха.

Александра прошла и села на табурет перед столом, положив кольцо на край стола.

– Не бойся, всю правду тебе скажу, – проскрипела гадалка, – но учти: всё, что сказано этой ночью, скоро сбудется, или во благо, или нет.

– А я и не боюсь, – самоуверенно заявила риелтор, сложив руки на груди.

Ворон, сидевший на спинке кресла, наклонился вперёд и что-то прошипел на ухо старухе. Гадалка бросила кости и открыла книгу.

– Жаждешь ты богатства, и скоро оно само к тебе в руки придёт, но будь осторожна, смотри по сторонам, – произнесла хриплым голосом гадалка и захлопнула книгу.

– А когда – скоро-то? – спросила Саша.

– Намного быстрее, чем ты ждала, – ответила гадалка, сгребая кости со стола обратно в стакан.

– Не знаю, – сказала Александра, выйдя обратно к компании, – угадала, что денег хочу. Ну, так а кто же их не хочет? Не знаю, – повторила она, – всё как-то в общих чертах.

Пришло время идти самой молодой из них. Валя зачем-то перекрестилась и прошла за занавес.

– Здравсьте, – поздоровалась Валя, едва увидев гадалку.

– Садись на табурет, – буркнула та, что-то изучая в магическом шаре.

Костлявые руки подняли деревянный стакан, старуха три раза потрясла его и открыла. Кости с глухим стуком посыпались на сукно, перекатываясь с грани на грань, мелькая при этом чёрными точками. Когда кости замерли, гадалка открыла книгу.

– Хочешь ты стать известной. Хочешь, чтобы любовались тобой каждый день. Будет так, не пройдёт и года, – произнесла гадалка и захлопнула книгу.

У девушки загорелись глаза, и в её воображении возник образ её же, стоящей на сцене в туфлях на высоком каблуке и купальнике с яркой лентой, на которой золотыми буквами было написано «Мисс Россия».

– Это всё, – прервал её мечты скрипучий голос старухи. Валентина поняла, что дело подошло к расплате, и начала снимать с пальца серебряное кольцо.

– Не стоит жалеть золота на руке тому, кому суждено носить его на голове, – сказала гадалка, собирая кости обратно в стакан. Секретарша, уловив намёк, оставила в покое кольцо и, сняв с запястья тонкую золотую цепочку, оставила её на сукне.

– Ну что там? – спросил водитель Жора вышедшую от гадалки Валю.

– Я даже не говорила, чего я хочу, она сама узнала как-то, – ответила девушка.

– Ух ты! – воскликнул Жора. – Теперь я пойду, – решительно произнёс он и скрылся за занавеской, отстранив Стукова, который уже отодвинул занавес, для того чтобы пройти на сеанс.

– Вы видели такую наглость? – возмутился казах, окинув взглядом коллег.

– Не переживай, – успокоила его Чистякова, – скоро выйдет. Денег она сегодня не берёт, а золота на Жоре я не заметила.

– Вечер в хату, как говорится, – поздоровался Георгий, с ходу оседлав табурет. – Ну что, приступим, – сказал он, улыбнувшись.

– Хочешь ты машину крутую, чтобы все на тебя обратили внимание, – произнесла гадалка, оторвав свой взгляд от магического шара.

– Точняк, хочу. Такую крутую, что аж сногшибательно крутую, чтобы ни одна красотка не устояла, – оживился Жора. – Так чё, будет или нет?

Кости, прогремев, покинули стакан и легли на стол.

– Будет, не пройдёт и года, – ответила гадалка, оторвавшись от книги, – только обрадует ли она тебя?

– Будет! Я знал, что будет! – воскликнул Жора и положил на стол пятидесятирублевую. – Сдачи не надо, – бросил он и собрался уходить.

– Постой, – окликнула его старуха и покачала головой.

– Что, мало, что ли? – возмутился Мазонов.

– Сегодня деньги брать нельзя, – пояснила гадалка, – и давать нельзя. Сегодня ночь кровавой Луны.

Дождь закончился и тучи разошлись, открывая взору волшебную красоту багровой Луны. Ветер стих, был слышен лишь вой цирковых собак, приветствовавших небесное тело, необычайно близко подлетевшее к Земле.

– Что же тебе дать, раз денег не берёшь? – спросил Жора, забрав купюру обратно.

– Уж больно красиво ты улыбаешься, – сказала гадалка.

– Что есть, то есть, – подтвердил Мазонов, улыбнувшись своему отражению в бронзовой вазе, которое напомнило ему о золотой фиксе на зубе, надетой им для понтов. – А, вот ты о чём, – сообразил Жора. – Как говорится, поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз ещё вернётся.

Гадалка одобрительно кивнула.

– Ладно, – сказал Жора, – забирай. Он снял фиксу с зуба и бросил её на сукно. Золотое подобие зуба, словно игральная кость, прокатилось по столу и остановилось у пальцев гадалки. – За фартовое предсказание не жалко, – добавил водитель и вышел прочь.

– Ну и как прошло? – спросил казах, стоявший прямо у входа.

– Всё в ажуре, – ответил Мазонов.

– Чем расплачивался? – не отставал тот.

– Улыбкой, – коротко ответил Жора.

– Да ладно? У них здесь что, терминал стоит? – удивился риелтор и поспешил зайти за занавес, предварительно сняв с мизинца золотой перстень и спрятав его в карман брюк. – Добрейший вечерочек! – с ходу поздоровался Роман.

– Садись, – негромко велела гадалка, что-то разглядывая в магическом шаре.

– Да, а с комфортом у вас тут не очень, – заметил Стуков, присаживаясь на табурет. – Что там у вас по тиви показывают? – попытался подколоть он гадалку. – «Какой прогноз, дожди или туманно?» – спросил он, вспомнив строку из песни Ларисы Долиной.

– А здесь и не спа-салон. Комфорт ему подавай! – пробурчала старуха. – Сиди тихо и не мешай! Понял?

Казах затих. Ворон на спинке кресла гадалки стал переминыться с ноги на ногу.

– Вижу, ты большой шутник, прямо артист какой-то, но вот публики тебе не хватает.

– Точно, – согласился Роман, представляя себя на большой сцене.

Гадалка достала стакан с костями.

– Ну что же, как говорится, «крутите барабан»! – процитировал казах Якубовича из «Поле чудес» и похлопал по коленям, изображая барабанную дробь.

Старуха покачала головой и начала ритуал. Казах завороченно смотрел, как в воздухе мелькают костлявые руки старухи и чёрные рукава её балахона, а в такт с ними – седые пряди её волос и потускневшая золотая серьга в её ухе в виде змеи, свернувшейся кольцом.

Стакан с изображением черепа быка остановился, после чего на стол, обгоняя друг друга, посыпались белые кости с чёрными точками, изначально принятые казахом за белых божьих коровок, бегущих наперегонки. Гадалка открыла книгу.

– Хочешь ты быть в центре внимания. Хочешь ты публику, которая оценит твои таланты. Будет тебе публика, да такая, что слушать тебя будут, открыв рты, не пройдёт и года, – прекла старуха и закрыла книгу.

– Это что, всё? – удивился Стуков.

– А что ещё? – спросила в ответ гадалка.

– Ну, всё так всё, – согласился Роман и встал. – Да, на вот, – он достал из кармана коллекционную монету, исполненную под золото, и положил на стол, – вторую сережку сделаешь, а то потеряла, небось.

Старуха взяла монету и прикупила её оставшимися двумя зубами.

– Я тебя не обманула, – сказала она, протягивая монету обратно её владельцу, – почему ты не дашь мне золото?

– Другого у меня нет, – соврал Стуков.

Через секунду он почувствовал жжение в области бедра. Роман опустил взгляд и увидел, как дымится его правая штанина. Казах опустил руку в карман и достал из него перстень, который тут же уронил на пол.

– Какого чёрта? Ты ведьма, что ли? – с недовольством вымолвил Стуков и поспешил убраться прочь.

Ворон, сидевший на спинке кресла, взмахнул крыльями и спустился на пол, чуть потревожив своим полётом огонь на свечах. Когда перстень оказался в его клюве, он запрыгнул на стол и положил его в ладонь хозяйки.

Стуков вышел из-за занавеса, потирая обожжённую ладонь.

– Что, Ромочка, и тут сэкономить хотел? – язвительно спросила его бухгалтер, которая видела, как тот прятал в карман перстень, перед тем как войти.

– Ведьма, клянусь! – возмущенно выпалил казах и сел на стул.

– Что за ведьма такая, аж интересно, – сказал Антон Маркович, поднимаясь со стула, – пойду посмотрю.

– Ага, золотишко не забудьте, – кинул ему вслед казах, – она денег не берёт, – добавил он, разглядывая покраснение на руке.

– Разберемся, – ответил директор и прошёл за занавес.

Пройдя к столу, Антон Маркович присел на табурет.

– Ну что, начнём? – не теряя времени даром, спросил он.

– Ты многого достиг в родных местах, многим помог, – сказала старуха, не отрывая взгляда от магического шара, – а теперь желаешь перебраться за океан, подальше от тех, кому помогал. – Гадалка усмехнулась и достала стакан с костями.

Кости весело забегали в привычном для них сосуде, издавая весёлый треск, после чего высыпались на зелёное сукно стола, отразившись в глазах директора и ворона, сидевшего за спиной гадалки. Старуха открыла книгу.

– Душа твоя не спокойна, – начала гадалка, поглядывая то в книгу, то на кости, – жадность твоя велит тебе продолжать, но разумом своим ты понимаешь, что необходимо остановиться, поэтому ждёшь ты момента, который поможет тебе определиться. И скоро он появится. С этим выбором помогут тебе те люди, которым поможешь ты, не пройдёт и года, – закончила гадалка и закрыла книгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.